

А. Б. ШАБАТ

ОБ ОДНОМ КЛАССЕ УРАВНЕНИЙ ТИПА ВИНЕРА — ХОПФА

(Представлено академиком М. А. Лаврентьевым 10 XI 1971)

Рассматривается уравнение типа Винера — Хопфа

$$P(1 + T)P\varphi = f, \quad (1)$$

где T — интегральный оператор на прямой, а P — оператор проектирования,

$$(P\varphi)(x) = \begin{cases} \varphi(x), & x \geq x^0, \\ 0, & x < x^0. \end{cases}$$

Естественная схема построения резольвенты оператора $P(1 + T)P$ основана на факторизации оператора $1 + T$, т. е. представлении его в виде произведения вольтерровых операторов (см. например, (1)).

Определение 1. Оператор $1 + K$, где K — интегральный оператор с ядром $K(x, y)$, будем называть вольтерровым, если $K(x, y) = 0$ по одну из сторон прямой $\{y = x\}$. При этом

$$\begin{aligned} K = K_+ &\Leftrightarrow K(x, y) = 0 \text{ при } y < x, \\ K = K_- &\Leftrightarrow K(x, y) = 0 \text{ при } y > x. \end{aligned}$$

Задача о факторизации:

$$1 + T = (1 - K_+)^{-1}(1 + M_-),$$

т. е. задача об определении ядер K_+ , K_- , сводится к решению уравнения вида (1)

$$\begin{aligned} (1 - K_+)(1 + T)(x, y) &= 1 \text{ при } y \geq x, \\ K_+(x, y) + (K_+ * T)(x, y) &= T(x, y) \text{ при } y \geq x. \end{aligned} \quad (2)$$

Аналогичным образом получается уравнение для $M = M_-$. Здесь и в дальнейшем значок свертки обозначает композицию

$$(v_1 * v_2)(x, y) \stackrel{\text{опр.}}{=} \int v_1(x, s)v_2(s, y) ds.$$

Общие простые свойства уравнений типа Винера — Хопфа установлены в работе (2). Мы рассмотрим случай, когда

$$T(x, y) = \begin{pmatrix} T_{11}(x - y), & T_{12}(x + y) \\ T_{21}(x + y), & T_{22}(x - y) \end{pmatrix}, \quad T_{jk} \in L_1(\mathbf{R}^1), \quad (3)$$

$$(1 + T)^{-1} = 1 + \begin{pmatrix} T_{22}(y - x), & -T_{12}(y + x) \\ -T_{21}(y + x), & T_{11}(y - x) \end{pmatrix} \quad (4)$$

и

$$T_{11}(x) = T_{22}(x) = 0 \text{ при } x < 0. \quad (5)$$

Заметим, что операторы, удовлетворяющие условиям (3) — (5), образуют алгебру, изоморфную алгебре квадратных матриц. Изоморфизм устанавливается преобразованием Фурье и, в частности, условие (4) эквивалентно равенству единице детерминанта матрицы, соответствующей оператору $1 + T$.

Будет установлено при дополнительных упрощающих предположениях, что вопрос о построении резольвенты для уравнения (1) с оператором T , удовлетворяющим условиям (3) — (5), эквивалентен решению обратной

задачи рассеяния для системы уравнений на плоскости

$$\begin{aligned} \left(\frac{\partial}{\partial x} + \frac{\partial}{\partial y}\right) u_1(x, y) &= p_1(x) u_2(x, y), \\ \left(\frac{\partial}{\partial x} - \frac{\partial}{\partial y}\right) u_2(x, y) &= p_2(x) u_1(x, y). \end{aligned} \quad (6)$$

При $p_2 = \bar{p}_1$ обратная задача рассеяния для системы (6) изучена в несколько других терминах в работах (3, 4). Мы уделим особое внимание случаю

$$p_2 = -\bar{p}_1, \quad (7)$$

имеющему интересные приложения (6).

1. В прямой задаче рассеяния рассматривается асимптотическое (при $x \rightarrow \pm\infty$) поведение решений системы (6). При этом предполагается, что потенциал $p(x) = (p_1(x), p_2(x))$ стремится (в определенном смысле) к нулю, когда $|x| \rightarrow \infty$.

Теорема 1. *Предположим, что потенциал $p \in L_1(\mathbb{R}^1)$.*

Тогда для любого решения $u \in L_\infty(\mathbb{R}^2)$ системы (6) существуют однозначно определенные решения $u, \bar{u} \in L_\infty(\mathbb{R}^2)$ невозмущенной системы (с нулевым потенциалом) такие, что

$$\operatorname{ess\,sup}_{-\infty < y < +\infty} |u(x, y) - \bar{u}(x, y)| \rightarrow 0 \quad \text{при } x \rightarrow \pm\infty.$$

(Знак модуля здесь обозначает норму в C^2 .)

Более того, оператор рассеяния $S = 1 + T: u \rightarrow \bar{u}$ является автоморфизмом $L_\infty(\mathbb{R}^2)$ и представим в виде

$$(Su)(x, y) = \bar{u}(x, y) = u(x, y) + (T * u)(x, y) \quad (8)$$

где T удовлетворяет условиям (3) — (5).

Доказательства этого и следующих далее результатов по прямой задаче рассеяния можно найти в работе (7), правда, там наложены дополнительные требования на потенциал, но доказательства переносятся на рассматриваемый случай.

В простейшем случае обратная задача рассеяния формулируется как задача о восстановлении потенциала по оператору рассеяния. Эта задача сводится к отысканию оператора рассеяния $1 + T(x^0)$ для оборванного потенциала

$$p_-(x^0; x) = \begin{cases} p(x), & x < x^0, \\ 0, & x > x^0. \end{cases}$$

При фиксированном x^0 получаем, в силу (8), что

$$u(x, y) = \bar{u}(x, y) + (T(x^0) * u)(x, y) \quad \text{при } x = x^0$$

или

$$u = (1 + M) * u, \quad M(x, y) \stackrel{\text{опр.}}{=} T(x; x, y). \quad (9)$$

Формула (9) дает решение «задачи Коши» для системы (6) с данными $u \in L_\infty(\mathbb{R}^2)$ на $-\infty$. Аналогичное (9) представление справедливо и для решений «задачи Коши» с данными u при $x = +\infty$:

$$u = (1 - K) * u. \quad (9')$$

Немного искажая общепринятую терминологию, будем называть новыми операторы $W = 1 + M$, $\bar{W} = 1 - K$ в представлениях (9), (9'). Волновые операторы однозначно связаны с операторами рассеяния оборванных потенциалов (см. выше) и в этом смысле обладают свойствами (3) — (5) оператора рассеяния. Дополнительным характерным свой-

ством волновых операторов является вольтерровость

$$W^{(-)} = 1 + M_-, \quad W^{(+)} = 1 - K_+.$$

Связь волновых операторов с оператором рассеяния устанавливается общим уравнением теории рассеяния

$$(1 - K_+) (1 + T) = 1 + M_-, \quad (10)$$

являющимся непосредственным следствием определений этих операторов. Уравнение (10) при известном операторе рассеяния дает, например для K_+ , уравнение (2) типа Винера — Хопфа.

Определение 2. Измеримую функцию v будем называть регулярной, если

$$\operatorname{ess\,sup}_x \int |v(x, y)| dy, \quad \operatorname{ess\,sup}_y \int |v(x, y)| dx < \infty.$$

Заметим, что интегральный оператор с регулярным ядром является ограниченным оператором в L_p , $1 \leq p \leq \infty$, и что композиция двух регулярных ядер дает регулярное ядро.

Теорема 2. В условиях теоремы 1 волновой оператор $(9')$ является вольтерровым оператором: $W^{(+)} = 1 - K_+$, с ядром K_+ , регулярным в области $\{x \geq x^0\}$, $x^0 > -\infty$. Более того, ядро $K = K_+$ является решением «задачи Гурса» в следующем смысле:

I) функции $u = (K_{11}, K_{12})$ и $v = (K_{22}, K_{12})$ являются регулярными в области $\{x \geq x^0\}$ решениями соответственно системы (6) и системы, в которой коэффициенты p_1, p_2 поменялись местами;

II) функции $K_{21}(x, y)$, $K_{12}(x, y)$ непрерывны на прямых $x + y = h$ для почти всех значений h и

$$K_{21}(x, x) = 1/2 p_1(x), \quad K_{12}(x, x) = 1/2 p_2(x); \quad (11)$$

III) выполняются условия на бесконечности

$$\operatorname{ess\,sup}_{x \geq x^0} \int_x^\infty |K(x, y)| dy \rightarrow 0 \quad \text{при } x^0 \rightarrow \infty.$$

Аналогичными свойствами обладает ядро $M = M_-$ волнового оператора $W^{(-)}$. В частности,

$$M_{21}(x, x) = 1/2 p_1(x), \quad M_{12}(x, x) = 1/2 p_2(x). \quad (11')$$

Существенно для дальнейшего, что условия I) — III) однозначно определяют ядро K_+ .

2. В обратной задаче рассеяния заданным считается оператор рассеяния, а под решением понимается потенциал $p = (p_1, p_2) \in L_1(\mathbb{R}^1)$, для которого оператор рассеяния совпадает с заданным. При исследовании обратной задачи рассеяния мы ограничимся случаем, когда оператор рассеяния (см. теорему 1) имеет дополнительную симметрию:

$$T_{22} = \bar{T}_{11}, \quad T_{21} = -\bar{T}_{12}, \quad (12)$$

эквивалентную выполнению условия (7). Кроме того мы будем предполагать для простоты, что

$$1 + \int_0^\infty T_{jj}(s) e^{i\zeta s} ds \neq 0 \quad \text{при } \operatorname{Im} \zeta \geq 0, \quad j = 1, 2. \quad (13)$$

Теорема 3. Пусть задан оператор $1 + T$, удовлетворяющий условиям (3) — (5), (12), (13): Тогда

а) уравнение типа Винера — Хопфа (2) относительно $K(x) \equiv K(x, y)$ однозначно разрешимо в $L_1(x, \infty)$ при любом конечном x ;

б) формулы (11) дают потенциал $p \in L_1(-\infty, +\infty)$, являющийся решением обратной задачи рассеяния;

в) решение обратной задачи рассеяния единственно.

Схема доказательства теоремы 3. Перепишем оператор $1 + T$ в виде

$$1 + T = A + B, \quad A = 1 + \begin{pmatrix} T_{11}, & 0 \\ 0, & T_{22} \end{pmatrix}, \quad B = \begin{pmatrix} 0, & T_{12} \\ T_{21}, & 0 \end{pmatrix}.$$

В силу условий (3), (5) оператор $A = A_-$ является вольтерровым оператором с регулярным ядром, зависящим только от разности аргументов. Условие (13) означает, что оператор A имеет ограниченный обратный в $L_p(\mathbb{R}^1)$, $p \geq 1$, и что обратный оператор A^{-1} также обладает перечисленными свойствами оператора A . Это позволяет рассматривать вместо уравнения (2) эквивалентное уравнение относительно K_+

$$(1 - K_+)(1 + C) = 1 + K_-, \quad C = BA^{-1} = \begin{pmatrix} 0, & C_1 \\ C_2, & 0 \end{pmatrix}. \quad (14)$$

Из (12) следует, что оператор $\text{Re } P(1 + C)P$ является положительно определенным в $L_2(x, \infty)$:

$$\text{Re}((1 + C)\varphi, \varphi) = \|\varphi\|_{L_2(x, \infty)}^2.$$

Кроме того, этот оператор является вполне непрерывным в $L_p(x, \infty)$. Отсюда следует первое из утверждений теоремы.

Заметим теперь, что при известном K_+ , уравнение (14) дает регулярное в областях вида $\{x \geq x^0\}$ ядро K_- . Положим $1 + M_- = (1 + K_-)A$. Тогда функции

$$K_+(x, y) \equiv K_+(x) \in L_1(x, \infty), \quad M_-(x, y) \equiv M_-(x) \in L_1(-\infty, x)$$

удовлетворяют при любом x общему уравнению (10) теории рассеяния. Как уже отмечалось, решение уравнения (2) типа Винера — Хопфа для K_+ единственно. Единственно и решение аналогичного уравнения типа Винера — Хопфа для M_- :

$$(1 + M_-)(1 + T)^{-1} = 1 - K_+;$$

причем в силу (4) ядро M_- обладает свойствами, аналогичными свойствам ядра K_+ . Из формул, определяющих K_- , M_- через K_+ , следует, что

$$M_{12}(x, x) = K_{12}(x, x), \quad M_{21}(x, x) = K_{21}(x, x).$$

Ясно теперь, что потенциал p , восстановленный по K_+ или, что то же самое, по M_- удовлетворяет условию

$$p \in L_1(-\infty, +\infty).$$

Для доказательства теоремы остается проверить, что оператор рассеяния для восстановленного потенциала совпадает с заданным оператором $1 + T$. Для этого приходится привлекать определение волновых операторов непосредственно через потенциал (теорема 2).

Справедлива

Лемма. Пусть K_+ — регулярное решение приведенного уравнения (14) теории рассеяния. Тогда K_+ является решением задачи Гурса для системы уравнений (6) с потенциалом, восстановленным по формулам (11) в том смысле, что выполняются условия I) — III) теоремы 2.

Институт гидродинамики
Сибирского отделения Академии наук СССР
Новосибирск

Поступило
3 XI 1974

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- ¹ И. Ц. Гохберг, М. Г. Крейн, Теория вольтерровых операторов в гильбертовом пространстве и приложения, «Наука», 1967. ² A. Devinatz, M. Shinbrot, Trans. Am. Math. Soc., 145, 467 (1969). ³ М. Г. Крейн, Ф. Э. Мелик-Адамян, Функциональный анализ и его приложения, 4, 73 (1970). ⁴ М. Г. Крейн, Ф. Э. Мелик-Адамян, Докл. АН АрмССР, 46, № 4, 150 (1968). ⁵ З. С. Агранович, В. А. Марченко, Обратная задача теории рассеяния, Харьков, 1960. ⁶ В. Е. Захаров, А. Б. Шабат, ЖЭТФ, 61, в. 1(7), 118 (1971). ⁷ А. Б. Шабат, Дифференциальные уравнения, № 1 (1972).